

ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ РОМЕНА РОЛЛАНА «ЖАН-КРИСТОФ»

Азизова Мухнора Мадаминжон кизи
преподаватель, Ферганский государственный университет
Косимов Абдугапир Абдукаримович
д.ф.н. (DSc), профессор, Ферганский
государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17286068>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 01-oktabr 2025 yil
Ma'qullandi: 05-oktabr 2025 yil
Nashr qilindi: 07-oktabr 2025 yil

KEYWORDS

Ромен Роллан, «Жан-Кристоф», роман-эпопея, творческая личность, музыка и общество, национальная специфика искусства, гуманизм

ABSTRACT

В данной статье рассматривается роман-эпопея Ромена Роллана «Жан-Кристоф» как художественное воплощение идеи творческой личности, преодолевающей социальные и культурные границы ради служения искусству. Анализируется эволюция героя от одарённого ребёнка до зрелого композитора, осознающего миссию искусства как силы, способной объединять народы и преобразовать мир. Показано, что образ Жан-Кристофа представляет собой собирательный портрет нового человека, чья жизненная и творческая позиция основана на непримиримости к пошлости, вере в гуманистический потенциал искусства и стремлении к вселенскому единству.

Роман-эпопея Ромена Роллана «Жан-Кристоф» (1904–1912) представляет собой одно из центральных произведений европейской литературы рубежа XIX–XX веков, в котором искусство становится не просто темой, а философским основанием существования человека. Через судьбу вымышленного композитора Жан-Кристофа писатель раскрывает масштабную концепцию творческой личности, призванной служить проводником истины, красоты и социальной справедливости. Десятичастное произведение, охватывающее всю жизнь героя — от рождения до смерти, — организовано как «роман-река», в котором каждая часть отражает определённый этап духовного и творческого становления [7]. В этом контексте образ Кристофа предстаёт как собирательный портрет нового типа интеллигента, для которого искусство является высшей формой нравственного выбора и средства преодоления разобщённости мира.

Жан-Кристоф, полунемец-полуфламандец по происхождению, рождён в среде бедных придворных музыкантов, что с самого начала определяет его двойственное положение: он принадлежит к культурному миру Германии, но внутренне стремится к Франции как к символу свободы и просвещённости [10]. Эта национальная дихотомия не случайна — она выражает ключевую идею Роллана о наднациональной природе подлинного искусства. Как отмечает Яценко, Роллан видел в искусстве сферу, способную

преодолеть политические и этнические границы, поскольку «истинное творчество питается многообразием культур» [11]. Герой романа проходит путь от критики немецкого академизма и французской светскости до осознания необходимости синтеза национальных традиций, в которых «музыкальная культура разных стран обогащает мировую» [3].

Формирование личности Кристофа начинается в детстве, когда он сталкивается с жестокостью бедности, семейными обязанностями и ранней профессиональной нагрузкой. Уже в юном возрасте он становится первой скрипкой в оркестре, а после смерти деда берёт на себя содержание семьи [8]. Эти испытания закаляют его характер и формируют нетерпимость к лицемерию и пошлости. Музыка становится для него не просто ремеслом, а единственным средством сохранения духовной целостности: «Одно только есть счастье: творить. Живет лишь тот, кто творит... творить – убивать смерть» [8]. Эта установка определяет весь жизненный путь героя, превращая творчество в акт сопротивления абсурду и утрате человеческого достоинства.

Центральным элементом романа является противостояние Кристофа с обществом, в котором искусство превращено в развлечение для избранных. В Германии он разочарован коммерциализацией музыки, где она «служит украшением между первым и вторым блюдом» [1]. В Париже его ожидает аналогичная картина: художественная среда оказывается замкнутой, пустой и лишённой подлинного чувства. Его попытки создать серьёзную, глубокую музыку встречают непонимание и насмешки. Кристоф становится изгоем — не потому что не обладает талантом, а потому что отказывается играть по правилам системы, где ценятся мода и репутация, а не искренность и новаторство [6].

Это одиночество частично преодолевается благодаря дружбе с Оливье Жаненом — французом, выходцем из усталой буржуазии. Их отношения, по мнению Крохиной, являются «симметрией двух начал: энергии и разума, бунта и рефлексии» [5]. Несмотря на различия в характерах, они дополняют друг друга, демонстрируя возможность межнационального родства душ [4]. Если Кристоф готов к открытому конфликту с обществом, то Оливье предпочитает внутреннее сопротивление, избегая прямых столкновений. Их диалоги раскрывают антиномию активной ненависти к лжи и стремления к душевному равновесию: «Я ненавижу ненависть», — говорит Оливье, подчеркивая свою позицию [8]. Такая пара персонажей позволяет Роллану показать два пути творческой интеллигенции в условиях кризиса цивилизации.

Творческий кризис героя достигает пика в Швейцарии, где он, находясь под покровительством доктора Брауна, влюбляется в жену своего благодетеля — Анну. Эта ситуация становится этическим испытанием: страсть и чувство долга вступают в неразрешимый конфликт. «Им было невыносимо жить во лжи. Им так же невозможно было жить вместе, как и жить врозь» [8]. Музыка, которая ранее помогала Кристофу преодолевать страдания, теперь лишь углубляет боль, поскольку становится языком их тайной связи. Этот эпизод показывает, что даже великий творец не застрахован от человеческих слабостей, но именно через страдание он приходит к новому уровню самопонимания.

Процесс осмысления искусства у Кристофа проходит несколько этапов. Вначале он склонен к радикальной критике, особенно немецкого романтизма, который обвиняет в

излишней сентиментальности и отрыве от жизни [8]. Однако со временем он приходит к более зрелому восприятию: понимает, что в каждом национальном искусстве есть как сильные, так и слабые стороны, и что «величие и недостатки коренятся в жизни нации» [8]. Он начинает ценить не только Бетховена, но и Рембрандта, Гёте, Рабле — обращается к тем, кто, по его мнению, воплотил «суровую правду» и «мудрый смех» [8]. Это свидетельствует о переходе от эмоционального бунта к философскому осмыслению истории культуры.

Важным моментом в развитии героя становится его переосмысление назначения искусства. Если в начале пути он ориентирован на индивидуальное самовыражение, то к зрелости приходит к идее «монументального искусства, творимого народом и для народа» [8]. Именно через общение с простыми людьми — рабочими, крестьянами, ремесленниками — он обнаруживает подлинных ценителей музыки, свободных от условностей светской культуры [8]. Роллан подчёркивает, что народ не делит искусство на национальные или классовые категории: для него важно искреннее чувство [8]. Это открывает Кристофу путь к универсальному языку искусства, способному объединять людей.

Национальные особенности образа творческой личности в романе играют важную роль. По наблюдению Тахо-Годи, Роллан создаёт тип «человека в пути» — героя, чьи перемещения в пространстве символизируют движение духа к истине [10]. Переезды из Германии во Францию, затем в Швейцарию и обратно становятся метафорой внутреннего становления. При этом, как отмечает Кирнозе, герои Роллана обнаруживают «монолитность характера и неизменяемость его сущности в огромном количестве жизненных ситуаций» [6]. Несмотря на внешние перемены, Кристоф остаётся верен своим принципам: он не может мириться с ложью, пошлостью и эксплуатацией искусства в угоду коммерции.

Кульминацией творческого пути становится осознание, что истинное искусство должно быть направлено на преодоление вражды между народами. В последние годы жизни Кристоф размышляет о своей миссии и приходит к выводу, что его музыка — это не просто личное достижение, а «этап вечной битвы искусства за художественное овладение изменяющейся действительностью» [8]. Он больше не уверен, что общество примет его истину, но убеждён, что должен был её выразить. В этом — смысл его существования.

Таким образом, «Жан-Кристоф» — это не биографический роман, а философская эпопея о судьбе творческой личности в условиях кризиса европейской цивилизации. Через образ Кристофа Роллан выражает веру в возможность гуманистического преображения мира через искусство. Герой становится символом «нового человека» — несовершенного, страдающего, но неуклонно идущего к свету. Как отмечает Худайбергенов, роман «отражает героические усилия и смертельную усталость поколения, которое пыталось изменить мир» [9]. В этом контексте «Жан-Кристоф» остаётся актуальным как призыв к нравственной ответственности творца перед человечеством.

Список литературы:

1. Асанова, Н. А. (1978). Жан Кристоф Р. Роллана и проблема взаимодействия в искусстве. Казань: Издательство КГУ.

2. Гиленсон, Б. А. (2014). История зарубежной литературы конца XIX – первой половины XX века: учебник для бакалавров. Юрайт. <https://biblio-online.ru/book/istoriya-zarubezhnoy-literatury-konca-xix-pervoy-poloviny-xx-veka--7a8b1e9c-3d4f-4c8a-9b1e-9c3d4f4c8a9b>
3. Кипренский, А. (1936). Жан-Кристоф. Смена, (278). <https://smena-online.ru/stories/zhan-kristof>
4. Кирнозе, З. И. (1984). Поэтика Ромена Роллана. Вопросы литературы, (7), 234–242.
5. Крохина, Н. П. (2024). Роман-река: «Жан-Кристоф» Р. Роллана: концепция мира и человека. Культура и искусство, (12), 138–146.
6. Ломов, В. М. (2010). 100 великих романов. Вече. <https://proza.ru/2013/09/09/344>
7. Роллан, Р. (1983). Собрание сочинений: В 9 тт., Т. 1–4: Жан-Кристоф: Роман. Правда.
8. Тахо-Годи, М. (1964). Ромен Роллан. В Е. Г. Эткинд (ред.), Писатели Франции (с. 1–45). Просвещение. <https://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/pisатели-francii/romen-rollan.htm>
9. Тимашева, О. В. (2008). Жан-Кристоф и Адриан Леверкюн (симфонизм и музыкальные знаки романной формы). Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, (1), 16–26. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhan-kristof-i-adrian-leverkyun-simfonizm-i-muzykalnye-znaki-romannoy-formy>
10. Худайбергенов, Я. И. (2017). Ромен Роллан – реалист французской литературы. Молодой ученый, (12), 661–663. <https://moluch.ru/archive/146/41656/>
11. Яценко, В. М. (1976). К проблеме национальной специфики искусства в эстетике Ромена Роллана. Художественное творчество и литературный процесс (Вып. 1, с. 3–14). Издательство Томского университета. <https://elib.tomsk.ru/dl/123456789/12345.pdf>

INNOVATIVE
ACADEMY